

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: КОГНИТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Саидазимхон Шодихонов

Доцент кафедры лингвистики

Каршинский государственный университет.

Почта: saidazimshodikhanov@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19201062>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию семантической деривации в военной терминологии трех разноструктурных языков – русского, английского и узбекского – в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. Анализируются механизмы развития полисемии, метафорические и метонимические переносы, а также процессы детерминологизации и ретерминологизации, формирующие сложную семантическую структуру военной лексики. Выявлены универсальные когнитивные механизмы семантической деривации (концептуальная метафора, метонимия, специализация/генерализация значения), проявляющиеся во всех трех языках, а также лингвоспецифические особенности, обусловленные структурными различиями языков и особенностями национальных военных традиций. Предложена типология направлений семантической деривации и разработаны принципы лексикографического отражения многозначности в двуязычных и многоязычных словарях военной терминологии.*

Ключевые слова: *военная терминология, семантическая деривация, полисемия, концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, русский язык, английский язык, узбекский язык, лексикография.*

Военная терминология традиционно рассматривается в терминоведении как образец строгости и однозначности – лексическая подсистема, где каждый знак должен иметь четко фиксированное значение, не допускающее разночтений в профессиональной коммуникации. Эта прескриптивная установка, восходящая к классическим работам Э. Вюстера и А.А. Реформатского, долгое время определяла исследовательскую оптику: термины изучались преимущественно в статике, как элементы номенклатурных списков и стандартизированных глоссариев.

Однако реальное функционирование военной лексики обнаруживает сложную семантическую динамику, не укладывающуюся в прокрустово ложе моносемии. Термины развивают новые значения, вступают в синонимические отношения, подвергаются метафоризации в непрофессиональных контекстах и, в свою очередь, обогащают общелитературный язык образными выражениями. Эта семантическая деривация – процессы образования новых значений на основе существующих – представляет собой не отклонение от нормы, а естественный механизм развития терминосистемы, отражающий эволюцию военного знания и его взаимодействие с другими сферами человеческой деятельности.

Понятие семантической деривации охватывает широкий круг явлений, связанных с изменением значений языковых единиц. В традиционной лексикологии (Виноградов, 1977; Шмелев, 1973) семантическая деривация рассматривалась преимущественно как источник лексической полисемии – возникновение у слова новых значений, сохраняющих связь с исходным.

Когнитивная лингвистика предложила более глубокое понимание этих процессов.

В рамках теории концептуальной метафоры (Lakoff & Johnson, 1980) семантическая деривация интерпретируется как проявление фундаментальных когнитивных механизмов, посредством которых человек осмысляет новый опыт через уже известные понятийные структуры. Метафора (перенос по сходству) и метонимия (перенос по смежности) выступают не просто риторическими фигурами, а базовыми операциями мышления, организующими понятийную систему.

Применительно к терминологии когнитивный подход развивался в работах R. Temmerman (2000), M.T. Cabré (1999), P. Faber (2019). Исследователи показали, что терминологические системы не являются статичными номенклатурами, а представляют собой динамические структуры, организованные вокруг концептуальных фреймов и идеализированных когнитивных моделей. Семантическая деривация в терминологии отражает развитие научного и профессионального знания, появление новых технологий и практик, требующих языкового оформления.

В терминоведческой литературе выделяются различные типы семантической деривации (Лейчик, 2007; Гринев-Гриневиц, 2008):

Полисемия – наличие у термина нескольких связанных значений. В отличие от общеязыковой лексики, где полисемия является нормой, в терминологии она долгое время рассматривалась как недостаток, подлежащий устранению стандартизацией. Современные исследования (L'Homme, 2020) показывают, что полисемия в терминологии системна и закономерна, отражая категориальную структуру предметной области.

Метафоризация – перенос наименования на основе сходства признаков. В военной терминологии метафора активно участвует в формировании новых терминов (например, *танк* первоначально – 'резервуар для жидкостей', перенесено на боевую машину по сходству формы) и в развитии переносных значений при детерминологизации (например, *блицкриг* в значении 'стремительная кампания в любой сфере').

Метонимизация – перенос по смежности понятий. В военной сфере распространены метонимические переносы: название оружия → название рода войск (*артиллерия*), название действия → название результата (*разведка* как процесс и как полученные сведения), название места → название события (*Бородино* как место и как сражение).

Специализация значения – сужение исходного значения при вхождении слова в терминологическую систему. Например, общеупотребительное *оружие* в военном контексте получает специализированные значения, фиксируемые в уставах и наставлениях.

Генерализация значения – расширение исходного значения, часто сопровождающее детерминологизацию. Военный термин *фронт* приобретает в публицистике обобщенное значение 'область деятельности' (*фронт работ, фронт борьбы с коррупцией*).

Военная терминология представляет особый интерес для изучения семантической деривации по нескольким причинам. Во-первых, военное дело тесно связано с технологическим развитием, что создает постоянную потребность в номинации новых понятий, часто через переосмысление существующих языковых средств. Во-вторых, военная лексика активно взаимодействует с общелитературным языком, поставляя

метафоры в публицистику и повседневную речь и одновременно заимствуя из общего языка слова, получающие затем специальные значения.

В-третьих, военная терминология функционирует в различных дискурсивных средах – от строго регламентированных уставов и наставлений до эмоционально насыщенных медиатекстов и солдатского сленга. Это разнообразие контекстов создает условия для реализации различных механизмов семантической деривации.

Как отмечает О.В. Спиридовский (2023), современные массмедиа активно используют военную лексику для драматизации событий и формирования определенных оценок у аудитории. Термины, изначально нейтральные в профессиональном контексте, в медийном употреблении приобретают идеологическую нагрузку, становятся инструментами поляризации дискурса.

В узбекистанской лингвистике проблемы семантики военной терминологии разработаны недостаточно. Имеются исследования, посвященные словообразованию и заимствованиям (Исмаилов, 2013), но процессы семантической деривации остаются вне фокуса внимания. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел.

Анализ материала позволяет выделить несколько основных типов семантической деривации, представленных во всех трех языках, но с различной степенью продуктивности и специфическими реализациями.

Метафора является наиболее продуктивным механизмом семантической деривации в военной терминологии. Таблица 1 представляет основные метафорические модели, выявленные в исследованном материале.

Таблица 1: Метафорические модели в военной терминологии

Исходная сфера	Целевая сфера	Русский	Английский	Узбекский
Животный мир	Военная техника	<i>Черепаша</i> (бронированная машина), <i>скорпион</i> (самоходное орудие)	<i>cobra</i> (вертолет), <i>tiger</i> (танк)	<i>yo'lbars</i> ('тигр' – название танка), <i>burgut</i> ('орел' – символика)
Человеческое тело	Военные объекты	<i>головка</i> (самонаведения), <i>плечо</i> (огневой позиции)	<i>warhead, shoulder-launched</i>	<i>bosh qismi</i> ('головная часть'), <i>yelkadan otiladigan</i>
Природные явления	Боевые действия	<i>ураган</i> (РСЗО), <i>смерч</i> (РСЗО)	<i>hurricane</i> (самолет), <i>storm</i> (операция)	<i>bo'ron</i> ('буря' – название операции)
Инструменты /орудия	Результаты действия	<i>молот</i> (название операции), <i>наковальня</i> (оборонительная позиция)	<i>hammer</i> (операция), <i>anvil</i> (тактика)	<i>bolg'a</i> ('молот' – символика)
Спортивные термины	Тактические действия	<i>маневр, обход</i>	<i>maneuver, flanking</i>	<i>manevr</i> (заимствование)

Наиболее интересные случаи представляют собой **развернутые метафорические системы**, где одна исходная модель порождает серию связанных терминов.

Например, зооморфная метафора последовательно применяется к различным типам военной техники: *ястреб, сокол, беркут* (самолеты и вертолеты), *скорпион, кобра* (самоходные установки), *пантера, леопард* (танки). Эта системность свидетельствует о том, что метафора не является случайным тропом, а представляет собой организованный способ концептуализации военной реальности.

В узбекском языке зооморфная метафора также представлена, но с учетом национальной символики. Образ *bo'ri* ('волк') имеет особое значение в тюркской мифологии и используется в военной символике, включая названия подразделений. В русском и английском этот образ не имеет аналогичной символической нагрузки.

Метонимия в военной терминологии часто связана с отношением "оружие – род войск", "действие – результат", "место – событие". Таблица 2 представляет основные типы.

Таблица 2: Метонимические модели в военной терминологии

Тип переноса	Русский	Английский	Узбекский
Оружие → род войск	<i>артиллерия, кавалерия</i>	<i>artillery, cavalry</i>	<i>artilleriya</i> (заимств.), <i>otliq qo'shinlar</i> (калька)
Действие → результат	<i>разведка</i> (процесс и данные), <i>оборона</i> (действие и система)	<i>intelligence</i> (процесс и данные), <i>defense</i> (действие и система)	<i>razvedka</i> (заимств.), <i>azvedka</i> (уточнение), <i>ma'lumotlari</i> (уточнение)
Место → событие	<i>Бородино, Сталинград</i> (как сражения)	<i>Waterloo, Pearl Harbor</i>	<i>Jizzax jangi</i> (Джизакское сражение)
Командир → подразделение	<i>взвод</i> (от 'повод, управление'), <i>рота</i> (от 'клятва, договор')	<i>platoon</i> (от франц. 'группа'), <i>company</i> (от лат. 'вместе + хлеб')	<i>vzvod</i> (заимств.), <i>rota</i> (заимств.)

Особый интерес представляет метонимия в системе воинских званий и должностей, где названия часто возникают через перенос с функции на лицо (рус. *стрелок, разведчик*; англ. *rifleman, scout*; узб. *otuvchi, razvedkachi*).

Процесс терминологизации общеупотребительных слов часто сопровождается специализацией значения – сужением исходного понятия до строго определенного профессионального содержания. Таблица 3 иллюстрирует этот процесс.

Таблица 3: Специализация значений в военной терминологии

Слово	Общезыковое значение	Военно-терминологическое значение
<i>атака</i> (рус.)	Любое решительное действие	Организованное наступательное действие войск
<i>attack</i> (англ.)	Любое нападение	Военное наступление с определенными тактическими характеристиками
<i>hujum</i> (узб.)	Любое нападение	Военная операция наступательного характера
<i>оружие</i> (рус.)	Любое средство для борьбы	Средство поражения противника в военных действиях

<i>weapon</i> (англ.)	Любое средство нападения/защиты	Устройство для поражения противника
<i>qurol</i> (узб.)	Любое средство борьбы	Военное средство поражения

Специализация может идти по линии уточнения тактических условий применения, технических характеристик, организационной принадлежности. Например, общеупотребительное *танк* в военной терминологии получает строгое определение как 'бронированная боевая машина на гусеничном ходу с пушечным вооружением', исключающее переносные употребления ('танк для воды').

Анализ полисемии в трех языках выявляет как общие закономерности, так и языковую специфику. Таблица 4 представляет полисемическую структуру некоторых базовых военных терминов.

Таблица 4: Полисемия военных терминов в трех языках

Термин	Значения	Язык	Примеры
<i>фронт</i> / <i>front</i> / <i>front</i>	1. Линия боевого соприкосновения 2. Объединение войск 3. Область деятельности (перен.) 4. Метеорологическое явление	Рус. Англ. Узб.	<i>линия фронта - front line</i> <i>- front chizig'i;</i> <i>командующий фронтом-front commander-front qo'mondoni;</i> <i>фронт работ-front of work-ishlar fronti;</i>
<i>операция</i> / <i>operation</i> / <i>operatsiya</i>	1. Военное действие 2. Хирургическое вмешательство 3. Финансовая сделка 4. Технологический процесс	Рус. Англ. Узб.	<i>военная операция-military operation-harbiy operatsiya;</i> <i>полостная операция-surgery operation-jarrohlik operatsiyasi;</i>
<i>база</i> / <i>base</i> / <i>baza</i>	1. Военный объект 2. Основание, основа 3. База данных (комп.)	Рус. Англ. Узб.	<i>военная база-military base-harbiy baza;</i> <i>сырьевая база-raw material base-xomashyo bazasi;</i>

Структура полисемии часто строится по **радиальному принципу**: от центрального (базового) значения расходятся лучи производных значений, связанных с исходным различными семантическими отношениями. Например, для термина *ядерный* (рус.), *nuclear* (англ.), *yadroviy* (узб.) базовым является значение 'относящийся к ядру атома', от которого развиваются значения 'относящийся к ядерному оружию' (*ядерный удар*), 'относящийся к ядерной энергетике' (*ядерный реактор*), а в переносных употреблениях – 'чрезвычайно опасный, разрушительный' (*ядерная угроза*).

В узбекском языке процесс развития полисемии осложняется фактором заимствования. Многие военные термины пришли из русского языка и сохраняют его полисемическую структуру, но могут получать дополнительные значения под влиянием национального контекста. Например, *qo'riqlash* (охрана) в военном контексте обозначает специфические виды караульной службы, отсутствовавшие в советской традиции.

Процесс детерминологизации – переход терминов в общелитературный язык с утратой строгой понятийной привязанности – особенно активен в массмедийном

дискурсе. Военные термины, обладающие экспрессивным потенциалом, становятся источником метафор для описания невоенных реалий. В публицистическом дискурсе военные метафоры выполняют несколько функций:

Драматизация событий: использование военной лексики повышает эмоциональную напряженность сообщения, привлекает внимание аудитории. Например, "битва за урожай", "информационная война", "экономический блицкриг".

Фреймирование конфликтов: выбор военной метафоры задает определенную интерпретационную рамку. "Война с бедностью" предполагает иной набор реакций, чем "борьба с бедностью".

Поляризация дискурса: как отмечает М.А. Ульянова (2024), военная терминология в медиа часто используется для создания оппозиции "свой – чужие", усиления конфронтационности. Выбор терминов *террорист vs. боевик vs. Повстанец* несет идеологическую нагрузку.

В узбекских СМИ военные метафоры также широко распространены, хотя их репертуар несколько отличается от русского и английского. Например, концепт *kurash* ('борьба') имеет особую культурную значимость (традиционная узбекская борьба) и активно используется в публицистических метафорах: *korrupsiyaga qarshi kurash* ('борьба с коррупцией'), *iqtisodiy kurash* ('экономическая борьба').

Лингвоспецифические особенности

Наряду с универсальными механизмами семантической деривации, исследование выявило ряд особенностей, характерных для каждого языка.

Русский язык характеризуется высокой продуктивностью военной метафоры в общественно-политическом дискурсе. Это связано, вероятно, с историческим опытом войн и милитаризованным характером советской пропаганды. Особенно заметно использование военной лексики в экономическом дискурсе: *оружие конкуренции, арсенал средств, фронт работ, битва за качество*.

Английский язык демонстрирует активное использование военных терминов в сфере бизнеса и менеджмента: *marketing warfare strategies, competitive intelligence, corporate raid*. Это отражает специфику англо-американской деловой культуры с ее ориентацией на конкуренцию и агрессивные стратегии.

Узбекский язык находится в процессе формирования собственных метафорических систем. Наряду с заимствованными из русского метафорами (*iqtisodiy blitskrieg*) развиваются национальные образы, связанные с традиционной культурой. Например, концепт *sipoh* (древнее название воина) используется в поэтических и патриотических контекстах, но еще не вошел активно в публицистическую метафорику.

Когнитивные механизмы семантической деривации

Проведенный анализ позволяет утверждать, что семантическая деривация в военной терминологии подчиняется универсальным когнитивным механизмам, связанным с категоризацией опыта. Метафора и метонимия выступают не просто риторическими приемами, а базовыми операциями концептуализации, посредством которых военная сфера осмысливается через более доступные понятийные области (зооморфный код, техноморфный код, антропоморфный код) и, в свою очередь, служит источником для осмысления других сфер (экономика, политика, спорт).

Особого внимания заслуживает явление **взаимной метафоризации** – когда военная терминология одновременно заимствует метафоры из других сфер и поставляет

метафоры в эти сферы. Например, военные заимствуют понятие *стратегия* из древнегреческого военного искусства, а затем это понятие возвращается в гражданскую сферу в метафорическом употреблении. Этот кругооборот метафор свидетельствует о принципиальной открытости терминологических систем и их глубокой интеграции с общеязыковой семантикой.

Полученные результаты имеют непосредственное значение для лексикографической практики. Традиционные словари военной терминологии, ориентированные на фиксацию однозначных соответствий, не отражают реальной семантической сложности военной лексики. Представляется необходимым внедрение следующих принципов:

1. Отражение полисемии. Словарные статьи должны фиксировать все основные значения термина, используя систему помет и примеров для их разграничения. Особенно важно указывать, какие значения являются собственно терминологическими, а какие – переносными, общеязыковыми.

2. Контекстуализация значений. Понимание значения часто требует контекста. Словарь должен предоставлять типичные коллокации и контексты употребления, демонстрирующие реализацию каждого значения.

3. Фиксация метафорических употреблений. Устойчивые метафорические употребления, закрепившиеся в языке (например, *фронт борьбы*), должны фиксироваться в словаре с соответствующей пометой (*перен.*).

4. Учет дискурсивной вариативности. Словарь должен указывать, в каких типах дискурса (профессиональном, медийном, разговорном) преимущественно употребляется то или иное значение.

5. Сопоставительный аспект. В двуязычных словарях необходимо указывать не только прямые эквиваленты, но и случаи расхождения в семантической структуре. Например, русское *разведка* и английское *intelligence* не полностью эквивалентны: последнее имеет более широкий спектр значений, включая 'умственные способности', 'сведения', 'разведывательная служба'.

Заключение

Проведенное исследование семантической деривации в военной терминологии русского, английского и узбекского языков позволяет сделать следующие выводы:

1. Семантическая деривация является системным явлением в военной терминологии, а не отклонением от нормативной однозначности. Термины развивают новые значения под влиянием когнитивных механизмов метафоры и метонимии, а также под воздействием экстралингвистических факторов.

2. Универсальные когнитивные механизмы (концептуальная метафора, метонимия, специализация/генерализация) действуют во всех трех языках, но их конкретная реализация зависит от структурных особенностей языка и национальных военно-исторических традиций.

3. Детерминологизация – переход военных терминов в общелитературный язык с метафорическими значениями – особенно активна в массмедийном дискурсе, где военная лексика выполняет функции драматизации, фреймирования и поляризации.

4. Лексикографическое описание военной терминологии должно учитывать сложную семантическую структуру терминов, фиксируя полисемию, метафорические употребления и дискурсивную вариативность.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение семантической деривации в динамике – как появляются и закрепляются новые значения терминов в условиях современного военно-технического развития и изменения характера вооруженных конфликтов. Особый интерес представляет взаимодействие национальных терминологических систем в условиях международного военного сотрудничества и вопросы перевода метафорических терминов.

Литература:

1. Виноградов, В.В. (1977). *Лексикология и лексикография: Избранные труды*. М.: Наука.
2. Гринев-Гриневиц, С.В. (2008). *Терминоведение*. М.: Академия.
3. Доломанова, Е. (2025). Военная терминология как объект исследования. *Научный аспект*, 1, 112–118.
4. Исмаилов, Г.М. (2013). Военная лексика в староузбекском языке XIX века. *Вопросы тюркологии*, 2, 45–53.
5. Лейчик, В.М. (2007). *Терминоведение: предмет, методы, структура*. М.: КомКнига.
6. Плехов, А.М. (ред.). (1988). *Словарь военных терминов*. М.: Воениздат.
7. Реформатский, А.А. (1961). Что такое термин и терминология. *Вопросы терминологии*, 46–54.
8. Спиридовский, О.В. (2023). Проблемы перевода военной лексики. *Вестник ВГУ*, 2, 78–85.
9. Ульянова, М.А. (2024). Терминологические коллокации в военном дискурсе. *Филологические науки*, 1, 112–120.
10. Шевчук, В.Н. (1985). *Военно-терминологическая система в статике и динамике*. Диссертация доктора филологических наук.
11. Шермухамедов, Я. (1980). *Русско-узбекский словарь военных терминов*. Ташкент.
12. Шмелев, Д.Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики*. М.: Наука.
13. Cabré, M.T. (1999). *Terminology: Theory, Methods and Applications*. Amsterdam: John Benjamins.
14. Faber, P. (2019). Frame-based terminology: A cognitive approach to specialized knowledge representation. In *Terminology and Cognitive Linguistics*. John Benjamins.
15. L'Homme, M.-C. (2020). *Lexical Semantics for Terminology: An Introduction*. John Benjamins.
16. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
17. NATO. (2021). *AAP-6: NATO Glossary of Terms and Definitions*. NATO Standardization Office.
18. Temmerman, R. (2000). *Towards New Ways of Terminology Description: The Sociocognitive Approach*. John Benjamins.
19. U.S. Department of Defense. (2021). *Dictionary of Military and Associated Terms*. Washington, DC: Joint Chiefs of Staff.
20. Yankova, D. (2015). Problems of terminological equivalence in international contexts. *Terminology Science*, 12(2), 45–62.